

Николай Иванович Костомаров

**Исторические монографии и
исследования**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н63

Н63 **Николай Иванович Костомаров**
Исторические монографии и исследования: Том 2 / Николай Иванович Костомаров – М.: Книга по Требованию, 2012. – 471 с.

ISBN 978-5-4241-7705-7

ISBN 978-5-4241-7705-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОПИСАНІЕ ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА И ПСКОВА.

1.

ВЕЛИКІЙ НОВГОРОДЪ.

Городъ Великій Новгородъ, расположенный по теченію рѣки Волхова въ двухъ верстахъ отъ его истока изъ озера Ильмена, раздѣлялся на двѣ половины или стороны: Торговую на восточномъ и Софійскую на западномъ берегу Волхова. Первая также имѣла названіе Купецкой, потому что тамъ сосредоточивалась торговля; вторая называлась еще Владычною, ибо тамъ жилъ новгородскій владыка.

Центромъ города былъ Дѣтинаецъ или собственно *градъ*, на Софійской сторонѣ. Это было просторное мѣсто, обнесенное стѣною съ башнями и воротами. Внутри находилась патрональная церковь св. Софіи премудрости Божіей и дворъ владыки. Кромѣ того, было тамъ еще нѣсколько церквей, судебная изба и дворы, построенные улицами, какъ это показываетъ существованіе Бискуплей (епископской) улицы. Дѣтинаецъ новгородскій былъ обширнѣйшій между подобными срединными укрѣпленіями русскихъ городовъ. Неизвѣстно, съ какого времени стѣны Дѣтинца стали каменные и равнымъ образомъ неизвѣстно, съ какого времени онѣ стали каменные на всемъ протяженіи и до какихъ поръ были частью каменные, а частью деревянные. Въ лѣтописяхъ говорится о заложеніи каменнаго

города въ 1302. ¹⁾). Но въ третьей лѣтописи новгородской ²⁾ первое построеніе каменныхъ стѣнъ Дѣтинца приписывается Ярославу и относится къ 1044 г., послѣ того какъ этотъ князь ходилъ на войну. Последнее извѣстіе не лишено вѣроятности. Въ началѣ XII вѣка уже пригородъ Ладога былъ обведенъ каменною стѣною ³⁾); естественно допустить, что главный городъ не лишень былъ такихъ укрѣпленій, какія имѣлъ пригородъ, и, слѣдовательно, построенныя въ началѣ XIV-го вѣка каменные стѣны не были первыми на своемъ мѣстѣ. Послѣ 1302 г. два раза говорится о построеніи каменнаго города Дѣтинца. Подъ 1333 годомъ говорится, что владыка Василій сдѣлалъ каменный городъ въ два лѣта, а подъ 1400 опять упоминается о заложеніи Дѣтинца отъ церкви Бориса и Глѣба. Можетъ быть, это были перестройки и поправки. Въ 1334 г. надъ всею стѣною сдѣлана была кровля. На воротахъ, въ каменныхъ башняхъ устраивались церкви. Такъ, архіепископъ Іоаннъ въ 1182 г. поставилъ на однихъ изъ воротъ Дѣтинца церковь Богоявленія; въ 1296 г. владыка Климентъ соорудилъ на другихъ воротахъ каменную церковь Богоявленія; въ слѣдующемъ 1297 г. была построена церковь Преображенія на воротахъ, откуда былъ вѣздъ въ Людинъ конецъ, на югъ; въ 1305 построена церковь Василія на Прусскихъ воротахъ, на западъ ⁴⁾). Обычай строить на воротахъ церкви, совпадалъ съ понятіемъ о важности и святынѣ города. Городъ — мѣсто защиты противъ враговъ, долженъ быть всегда готовъ на отраженіе нападеній и нуждался въ Божіей помощи. Церкви на входахъ какъ бы осѣняли его небесной благодатью. Городъ былъ мѣсто-пробываніемъ владыки и духовнаго управленія всей Нов-

¹⁾ Новг. Л. I, 68.

²⁾ Новг. III. 211.

³⁾ Новг. I. 4.

⁴⁾ Новг. Л. I, стр. 18, 66, 68.

городской Земли; городъ былъ глава земли; его первоначальное значеніе было то, что въ немъ должны укрываться жители въ случаѣ непріятельскаго нашествія; городъ былъ мѣсто верховнаго суда и храненія казны Великаго Новгорода; все это вмѣстѣ придавало особенную важность и требовало помощи и благословенія свыше Дѣтинцу, называемому часто просто городомъ.

За предѣлами Дѣтинца простирался городъ Новгородъ—городъ въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, раздѣленный на концы. На Софійской сторонѣ полукружіемъ около Дѣтинца располагались три конца: на югъ Людинъ конецъ или Гончарскій, на западъ Загородный конецъ, а на сѣверъ Неревскій. Ближайшая часть города къ Дѣтинцу называлась — Околотокъ. На Торговой сторонѣ было два конца: на югъ Славенскій, на сѣверъ Плотницкій. Названія концовъ указываютъ нѣсколько на древнюю исторію города. Такъ, Славенскій, вѣроятно, былъ древнимъ мѣстомъ поселенія славянъ ильменскихъ. Названія Гончарскій и Плотницкій указываютъ на древнія занятія жителей гончарнымъ и плотничнымъ ремеслами. Другое названіе Гончарскаго конца—Людинъ, должно, повидимому, происходить отъ словія людей, или людиновъ, въ противоположность боярамъ и княжеской дружинѣ. Въ дѣтинцахъ или градахъ русскихъ обыкновенно помѣщались князья, бояре земли и дружины—военная сила; у стѣнъ града располагался посадъ, гдѣ жили невходившіе въ число бояръ и дружины, и носившіе общее названіе людей или людиновъ. Такъ должно быть и въ Новгородѣ; и Людинъ конецъ былъ посадомъ, въ древности примыкавшимъ къ Дѣтинцу. Названіе Загороднаго конца показываетъ, что эта часть вошла въ составъ Новгорода позже остальныхъ и нѣкогда существовала, не составляя отдѣльа города. Съ точностью опредѣлить, когда именно случилось это включеніе, нельзя; быть можетъ въ 1116 г., когда лѣтопись сообщаетъ извѣ-

стіе, что князь Мстиславъ распространилъ предѣлы Новгорода. Названіе Неревского конца не ясно; созвучіе его съ названіемъ рѣки Наровы побуждало предполагать, не былъ ли онъ поселенъ первоначально выходцами съ береговъ этой рѣки; но это предположеніе не имѣетъ достаточныхъ основаній. Нѣкоторыя названія улицъ также указываютъ на ихъ древнее историческое значеніе. Такъ Волосова улица въ Людинѣ концѣ напоминаетъ древнее божество Волоса, которому, вѣроятно, здѣсь въ языческія времена происходило поклоненіе и гдѣ впоследствии поставили церковь св. Власія, по созвучію имени этого святого съ именемъ языческаго божества. Варяжская, иначе Варецкая, улица, въ Славенскомъ концѣ, названа такъ отъ близости Варяжскаго (Нѣмецкаго) двора, отъ построенной на ней римско-католической церкви и, вѣроятно, оттого, что тамъ жили иноземцы, которыхъ въ Новгородѣ называли общимъ именемъ варяговъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ Прусская улица въ Загородномъ концѣ, простиравшаяся отъ Прусскихъ воротъ Дѣтинца до Прусскихъ воротъ во внѣшнемъ валѣ. Эта улица была мѣстомъ жительства бояръ, стояла какъ-то особнякомъ въ исторіи города и нерѣдко на нее обращалась вражда черни изъ всего города. Названіе *Прусы*, которое давалось постоянно обитателямъ этой улицы, само собою указываетъ на ихъ первоначальное происхожденіе. Тамъ-то, вѣроятно, поселились первые пришельцы прусско-варяжскаго племени, явившіеся вмѣстѣ съ князьями, и къ нимъ-то должны относиться слова лѣтописца о новгородцахъ изъ рода варяжскаго, принесшихъ въ Новгородъ названіе Руси (отъ Варягъ бо прозвашася Русью). Ихъ потомки, ославянившись, продолжали, однакожъ, долго сознавать свое особое происхожденіе, носить племенное названіе своихъ предковъ, составлять, въ извѣстной степени, самобытную корпорацію въ отношеніи другихъ частей города, и, по предковской

памяти, проявлять аристократическія наклонности, вызывавшія естественно столкновенія съ массою прочаго населенія.

Федеративный духъ, слагавшій русскія земли на правахъ самобытности каждой изъ земель въ связи съ другими, отпечатлѣлся рѣзкими чертами на составѣ Великаго Новгорода. Каждый конецъ въ Новгородѣ, какъ каждая земля въ удѣльновѣчевой федераціи, составлялъ самъ по себѣ цѣлое; жители назывались *кончане*: одинъ другого считалъ ближе, чѣмъ жителя сосѣдняго конца; въ общественныхъ дѣлахъ, касавшихся всего Новгорода, каждый конецъ выражалъ себя своей корпораціей, во время переговоровъ съ чужеземцами, посылалъ отъ себя депутатовъ; слѣдовательно въ дѣлахъ, касавшихся всего Новгорода, изъяснялъ свое участіе какъ часть, сознающая свое отдѣльное существованіе; внутри имѣлъ свое управленіе, свое дѣлопроизводство, свои собранія. Не только конецъ, но и улица, составляя часть конца, имѣла значеніе самобытной корпораціи, такъ, какъ въ русскихъ земляхъ—волости, на которыя дѣлились земли. Жители улицы носили названіе *уличане*, имѣли свое управленіе, выбирали своихъ уличскихъ старостъ и являлись въ общественныхъ дѣлахъ какъ члены сознательно признаваемаго общества. Такимъ образомъ, нѣсколько улицъ, будучи каждая въ отношеніи къ другимъ до извѣстной степени самобытнымъ тѣломъ, всѣ вмѣстѣ составляли конецъ, а всѣ вмѣстѣ концы—составляли Великій Новгородъ. За неизмѣнимъ источниковъ, мы не можемъ себѣ разъяснить, въ какомъ отношеніи было дѣленіе по улицамъ къ дѣленію по сотнямъ.

Торговая сторона, будучи, какъ показываетъ ея названіе, мѣстомъ торговли, въ то же время была мѣстомъ народоправленія. Въ Славенскомъ концѣ былъ Торгъ—средоточіе торговыхъ оборотовъ, и въ немъ же мѣсто, называемое Ярославовымъ дворищемъ (т.-е. мѣстомъ, гдѣ

нѣкогда существовалъ Ярославовъ дворъ). Здѣсь въ разные времена построено было значительное количество церквей, и между ними стояла вѣчевая башня со ступенями: на ней висѣлъ вѣчевой колоколь, созывавшій народъ для совѣщанія. Здѣсь собиралось вѣче на широкомъ майданѣ вплоть до берега. Въ окрестностяхъ этого мѣста были торговые дворы: нѣмецкій, готскій и плесковскій. Такимъ образомъ Славенскій конецъ, будучи гнѣдомъ славянскаго элемента въ Новгородѣ, былъ до послѣднихъ дней центромъ вѣчевой и торговой жизни. Изъ Славенскаго конца отъ вѣча шелъ черезъ Волховъ, прямо въ Людинъ конецъ, мостъ, уставленный разными торговыми помѣщеніями.

Весь этотъ городъ изъ пяти концовъ былъ окруженъ землянымъ валомъ, а за нимъ ровъ. Извѣстіе о копаніи рва около Софійской стороны встрѣчается въ лѣтописи подъ 1372 годомъ, когда Новгородъ, послѣ разоренія Торжка тверичами, опасался нашествія тверской силы. Нельзя думать, чтобъ это былъ первый ровъ: вѣроятно, онъ былъ въ это время только возобновленъ, а существовалъ ранѣе. Въ 1383 г., когда боялись Дмитрія Донскаго, расширили этотъ валъ болѣе чѣмъ на три сажени ¹⁾. Видно, что новгородцы мало заботились о постоянной поддержкѣ своихъ укрѣпленій и обращали на нихъ вниманіе тогда только, когда имъ угрожало что-нибудь. По линіи вала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы были каменные башни или костры. Въ 1391-мъ году на обѣихъ сторонахъ,—на Торговой и на Софійской, были поставлены каменные костры при окончаніи каждой улицы, то есть въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ улицы доходили до вала ²⁾. Конечно, въ кострахъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ, должны были на-

¹⁾ Новг. Л. I, 90; Н. III, 232.

²⁾ Н. I, 98. Н. III, 233.

ходитья ворота для выхода въ поле. По всей линіи сверху вала поставленъ былъ деревянный частоколъ, называемый острогомъ. Внѣшняя сторона вала была во многихъ мѣстахъ, отдѣляясь отъ вала, окаймлена натуральными протоками. За Неревскимъ концомъ протекалъ у самаго вала ручей Гзень; онъ поворачивалъ къ востоку и впадалъ въ Волховъ. За Людинымъ концомъ было Жидическое озеро или плесо. Торговая сторона была окаймлена канавою или рѣчкою Копанью; на южной сторонѣ за Славенскимъ концомъ протекалъ ручей Жилотугъ, сливавшійся съ другимъ протокомъ, Малымъ Волховцемъ. Этотъ послѣдній въ значительномъ отдаленіи отъ вала (на 1½ в.) протекая изъ Волхова въ Волховъ же, окружалъ всю Торговую сторону и служилъ ей защитою. Ближе къ валу, за Плотничкимъ концомъ, протекала рѣчка Витка. Сверхъ этихъ ручьевъ и протоковъ, Ѳедоровскій ручей протекалъ посреди Торговой стороны въ Плотничкомъ концѣ, а можетъ быть въ древности служилъ ему межею съ Славенскимъ. Ручьи Гзень, Витка, Ѳедоровскій, Копань, теперь значительные только въ половодье, прежде были многоводны. Защищенная природою, Торговая сторона менѣе нуждалась въ искусственныхъ средствахъ, когда не имѣла ихъ, по крайней мѣрѣ, до XIV вѣка. Въ 1335 году часть Славенскаго конца ¹⁾ была обнесена каменною стѣною отъ Ильи до св. Павла. Въ 1386 году Торговая сторона была окопана валомъ; быть можетъ это была уже поправка прежняго вала.

Валъ, огибавшій Новгородъ на обѣихъ сторонахъ Волхова, не составлялъ послѣдней границы городскихъ построекъ. За валомъ, на значительное пространство во всѣ стороны, простирались посады, прилегавшіе къ монастырямъ, построеннымъ около Новгорода въ большомъ коли-

¹⁾ Новг. Л. I, 77.

чествѣ. Они считались не въ Новгородской Землѣ, а въ самомъ Новгородѣ. Определить съ точностію черту этого собственно городского пространства—невозможно; но приблизительно можно предположить, что состоящимъ въ городѣ считалось пространство на Торговой сторонѣ отъ Николы Липенскаго до Хутыня, а на Софійской отъ Перыня до Пидбы. На западъ Мостице, а на востокъ Ковалево были крайними посадками. Нельзя также съ точностію определить, гдѣ и какъ расположены были эти посады. Окрестности Новгорода болотисты и въ сильные разливы покрываются водою, исключая высокихъ мѣстъ, гдѣ построены монастыри, а иногда вода достигаетъ до самыхъ ихъ стѣнъ. Вѣроятно, посады строились отрывками на этихъ болѣе удобныхъ мѣстахъ, но можетъ быть существовали они и тамъ, гдѣ теперь трудно предположить строенія, потому что во многихъ такихъ мѣстахъ находятъ деревянныя трубы колодцевъ и бревна, свидѣтельствующія о жилищѣ. Быть можетъ древніе новгородцы предохраняли себя отъ затопленія, ставя свои избы на столпахъ, какъ это дѣлается и теперь въ равныхъ мѣстахъ старой Новгородской Земли, и что, между прочимъ, можно видѣть въ Соснинскомъ погостѣ близъ Волховской станціи желѣзной николаевской дороги.

Надобно принять во вниманіе и то, что въ древности, когда кругомъ были огромные лѣса, подгородная почва была не такъ болотиста какъ теперь. Такъ подъ 1255 г., говорится, что новгородцы выстроили полкъ за Рождествомъ Христовымъ въ полѣ; это мѣсто (т.-е. за кладбищенскою церковью) стало-быть тогда было сухо, а теперь оно болотисто. Съ нѣкоторыхъ сторонъ городъ продолжался непрерывно за валомъ. Такъ за валомъ у Неревскаго конца былъ посадъ Звѣринцы. За Людинымъ и Загороднымъ концами слѣдовали сплошныя поселенія, расположенныя улицами, какъ это видно изъ извѣстія о ихъ